

Она, казалось, тоже боролась с собой, сжав губы и уставившись на пульт, затем подняла взгляд на фигуру на сцене и наконец нажала кнопку.

Цзян Тяньтянь услышала, как человек в наушниках девушки кричал:

— Ты что, с ума сошла? Ты проголосовала за Ли Цяо, а вдруг он обойдёт нашего малыша? Если наш малыш не станет королём лайков, ты же понимаешь, что фанаты тебя растерзают!

— Скажи, в чём изначальный смысл нашего увлечения шоу талантов? — вдруг сказала коротко стриженная девушка. — Разве не в том, что жизнь скучна и однообразна, и мы хотим увидеть, как кто-то сияет на сцене?

— У каждого фаната свои критерии выбора айдола: это может быть внешность, отношение к фанатам, характер. Для меня критерий — это мастерство, точнее, мастерство сценического выступления.

— Я полюбила Е Юйгэ за его мастерство, а не потому, что, полюбив его, я должна отвергать всех остальных, кто обладает мастерством. Не перепутай причину и следствие.

— Если только из-за того, что я его люблю и попала в фандом, я откажусь от своих стандартов, забуду, почему я вообще начала следить за звёздами, то я предам свою любовь. Я прежде всего я сама, а потом уже чей-то фанат. Не так ли?

На том конце провода наступила пауза, прежде чем неуверенно прозвучало:

— Сяожу, ты... ты не собираешься переметнуться к другому, правда?

Девушка по имени Сяожу продолжала смотреть в сторону сцены и выдохнула:

— Я... я не знаю, дай мне подумать.

На экране появилось сообщение о завершении голосования зрителей. Подсчёт голосов требовал времени, и настал момент, который Цзян Тяньтянь больше всего не любила — комментарии экспертов.

Чжао Цзэюй сзади дотронулся до плеча Е Юйгэ.

Происшествие с мечом Чэн Сяо'оу объяснил как использование 3D-проекции, мол, это была просто шутка, чтобы зрители почувствовали остроту момента.

Так как это была прямая трансляция, камера была направлена на сцену, и действия Ли Цяо

были совершенно неожиданными, зрители не успели запечатлеть момент, когда он бросился вперёд. Поэтому у них не было представления о его скорости, и зрители, и участники позже решили, что это было просто их воображение.

В итоге зрители подумали: если бы меч действительно сломался и полетел, только бог смог бы его поймать. Е Юйгэ остался невредимым, значит, это правда. Современные технологии становятся всё более продвинутыми, когда же это шоу начнёт сотрудничать с разработчиками виртуальной реальности?

Однако для Чжао Цзэюя и других, кто вблизи ощутил остроту меча и явную убийственную энергию, слова режиссёра были полной чушью — Е Юйгэ чуть не погиб, а вы ещё прикрываете Ли Цяо? У него что, есть связи? Это просто возмутительно!

Чжао Цзэюй, привыкший к влиянию и имевший доступ к режиссёрам, продюсерам и другим сотрудникам, был полон негодования. Видя, как Е Юйгэ, после того как его спас Ли Цяо, опустил глаза и задумался, он решил, что тот тоже злится и думает, как отомстить.

Он дотронулся до плеча Е Юйгэ и, понизив голос, прошептал ему на ухо:

— Юйгэ, не волнуйся, я уже всё уладил. Скоро Ли Цяо опозорится!

Чжао Цзэюй говорил с явным удовольствием, ожидая, что Е Юйгэ будет ему благодарен, а может, даже снова окажется в его объятиях. Однако вместо этого Е Юйгэ резко обернулся, его длинные ресницы резко взметнулись, и он быстро спросил:

— Что за опозорится? Что ты сделал?!

Чжао Цзэюй опешил:

— Я просто хотел помочь, почему ты так...

— Я просил тебя что-то улаживать? Ты не мог сначала спросить меня? — Е Юйгэ был вне себя: когда нужна помощь, он ничего не делает, а когда не нужна, только мешает! — Что ты сделал? Говори!

— Ты... — Чжао Цзэюй уставился на Е Юйгэ. Он был из богатой семьи, с детства привыкший к роскоши и обожанию. Всё это время он бегал за Е Юйгэ, а теперь, когда он пытается помочь, получает только упрёки и пренебрежение! — Мне нужно отчитываться перед тобой за свои действия? — сквозь зубы произнёс Чжао Цзэюй. — Или я слишком тебя избаловал, и ты теперь наглешь?

Е Юйгэ холодно посмотрел на него, чувствуя, как одежда душит его шею, и просто отвернулся.

Он знал, что обычно должен был бы начать извиняться и успокаивать его, но сейчас он был слишком расстроен и раздражён, чтобы это делать.

В конце концов, у него в руках были кое-какие козыри против Чжао Цзэюя...

Чжао Цзэюй ожидал, что, как только он нахмурится, Е Юйгэ начнёт извиняться и успокаивать его. Но вместо этого Е Юйгэ отвернулся, ясно давая понять: «Сейчас я не хочу с тобой разговаривать».

Чжао Цзэюй чуть не взорвался от злости. Он резко встал и вышел из зоны ожидания участников.

Зрители заметили это:

— Эй, это же Чжао Цзэюй? Куда он пошёл?

Сотрудники поспешили успокоить их:

— Чжао Цзэюй плохо себя чувствует, он пошёл отдохнуть за кулисами, продолжайте смотреть шоу!

Е Юйгэ слушал это с насмешливой улыбкой: всегда находились те, кто убирал последствия за Чжао Цзэюем, что позволяло ему действовать без оглядки, но и оставляло множество следов.

Камера не запечатлела эту небольшую сцену среди участников. В этот момент эксперты один за другим начали высказывать свои мнения. Среди них были профессор фольклора, наследник нематериального культурного наследия, популярный блогер... Но больше всего внимания привлекал мужчина средних лет, представлявшийся известным мастером боевых искусств Государства Хуа.

Оба выступления были в стиле древности, оба включали танец с мечом. Ранее он восторженно отзывался о выступлении Е Юйгэ, и теперь зрители, как в зале, так и в сети, с нетерпением ждали его оценки Ли Цяо.

— Кхм, — мужчина взял микрофон, но слишком резко дёрнул провод, вызвав резкий звук в динамиках. Зрители поморщились, но всё же приготовились слушать. — Я считаю, что это выступление совершенно неудачно, я разочарован!

Зал взорвался возмущением.

Мужчина, казалось, наслаждался вниманием, поправил воротник и продолжил:

— Культура Государства Хуа основана на гармонии; древний стиль должен быть величественным и благородным, воплощая дух благородного мужа! Однако этот... — он указал пальцем в сторону Ли Цяо, — этот участник, Ли Цяо, так его зовут?

— Он не только не обладает смирением и великодушием древних, но и излучает убийственную энергию, наполнен зловещей аурой. Энергия есть, но никакой красоты, и это совершенно не соответствует смыслу песни, которую он исполнял!

— А вот выступление Е Юйгэ — вот это настоящий благородный муж, как гласит древняя поговорка: «Как обработанный камень, как отшлифованная яшма!» — он начал цитировать древние стихи, качая головой, словно старый учитель времён династии Цин. — Я с детства изучаю боевые искусства, погружён в них уже тридцать лет, и с моей профессиональной точки зрения, Е Юйгэ — это тот, кто действительно постиг суть танца с мечом. Ли Цяо? Ха, это просто шоу для привлечения внимания!

Почти все зрители погрузились в замешательство и молчание: они начали сомневаться в своих глазах. Неужели они, как дилетанты, действительно не понимают истинной красоты? Оказывается, с профессиональной точки зрения, Е Юйгэ — это мастер, а Ли Цяо — обычный шут?

Комментарии в сети превратились в праздник злорадства: [Видите, вы ничего не понимаете, только профессионалы знают, кто действительно хорош!], [Те, кто топтал Е Юйгэ, восхваляя Ли Цяо, теперь получили по заслугам!], [Говорили вам не сравнивать, а теперь настоящий экспорт заставил вас замолчать, ха-ха-ха!]...

Те, кто поддерживал Ли Цяо, теперь были в растерянности, не зная, как ответить. Кто-то сказал: «Разве мнение эксперта обязательно верно?», «Неважно, что говорит эксперт, мне всё равно нравится Ли Цяо»... Но их слова звучали уже не так уверенно.

В этот момент Шэнь Фэн слегка кашлянул и приблизился к микрофону:

— Ли Цяо, что вы думаете об этой оценке?

<http://bllate.org/book/15409/1362461>